

Семь дней спустя.

Инспекторат города Шэньхай

В глубокой пустоте лаборатории парили бесчисленные карты генома. Две гигантские трехмерные модели нуклеотидных последовательностей медленно вращались в воздухе, сплетаясь в мерцающие призрачно-голубым светом цепи. Их сияние ложилось на безупречный профиль Шэнь Чжо, застывшего в неподвижности; в стеклах его очков отражались бегущие строки данных.

На планшете пульта управления проигрывалась запись с камер наблюдения недельной давности — коридор цокольного этажа Инспектората. На экране Бай Шэн прижимал ладонь к ране, из которой хлестала кровь, а Жун Ци, вальяжно расположившись в инвалидном кресле, с небрежным спокойствием обращался к Ведьме Итардо:

— Ты ведь не принадлежишь этой планете. Шэнь Чжо заточил тебя в человеческом теле, подавив твою истинную мощь до предела... Вырви сердце Бай Шэна, и я освобожу тебя. Я верну тебе твою первозданную, подлинную силу.

Раздался оглушительный грохот — Ведьма впечаталась в кирпичную кладку, превращая стену в руины. Отплевываясь кровью, она разразилась длинной очередью ругательств на языке, который не смог бы опознать ни один лингвист мира. Жун Ци, в адрес которого летели эти проклятия, лишь усмехнулся.

Шэнь Чжо нажал на паузу.

— Как думаешь, Жун Ци понял её язык в тот момент? — спросил он, не оборачиваясь.

Шуй Жунхуа стояла позади него, выпрямившись по струнке. Ее длинные вьющиеся волосы были небрежно заколоты обычной ручкой. Услышав вопрос, она покачала головой:

— Итардо и сама толком не помнит значения тех слов, помнит лишь, что они использовались для ругани. Я не раз расспрашивала её, но воспоминания о родине в её сознании слишком расплывчаты.

Шэнь Чжо едва заметно нахмурился.

— Бесконечные войны, резня, изгнание, а затем — долгий анабиоз и скитания в пустоте против собственной воли... Пока она не преодолела бесчисленные световые годы и под действием гравитации метеорита не рухнула на Землю, — Шуй Жунхуа вздохнула. — Это всё, что она сохранила в своей памяти, будучи сознательным телом.

Инспектор хранил молчание, мерно постукивая пальцами по столешнице, погруженный в раздумья.

Шуй Жунхуа внимательно следила за его лицом. Наконец она не выдержала:

— Ты полагаешь, что этот человек, Жун Ци... может быть выходцем из тех же мест, что и Итардо?

Шэнь Чжо поднял взгляд. Двойная спираль ДНК, напоминающая переплетенных змей Эдема, величественно и безмолвно вращалась под потолком, отражаясь в его темных зрачках. Это была карта генома Жун Ци, воссозданная по образцам, собранным с той самой больничной койки в уезде Цюаньшань.

— Он с поразительной точностью назвал вероятность успеха и радиус дестабилизации Причинности, — негромко произнес Шэнь Чжо. — А ведь эти данные не мог рассчитать даже сам Бай Шэн. Мне бы хотелось верить в иное, но горькая истина не зависит от моих желаний.

Он помолчал и внезапно спросил:

— Как по-твоему, чем на самом деле была та внезапная эволюция пять лет назад?

— Ящиком Пандоры, упавшим с небес? — предположила Шуй Жунхуа.

Шэнь Чжо издал короткий сухой смешок.

— Ящики Пандоры не падают с неба просто так. Двенадцать миллионов лет назад тектонические сдвиги в Африке уничтожили целые виды приматов. Уцелевшие к востоку от Великой рифтовой долины были вынуждены спуститься с деревьев и начать освоение суши. Восемь миллионов лет назад из-за сокращения экваториального пояса вымерли накалипитеки, а группы, сумевшие приспособиться к засухе, со временем превратились в гоминидов. Два с половиной миллиона лет назад климат Африки резко ухудшился, настали времена великой засухи и холодов. Австралопитеки вымикали стадами, и лишь немногие, научившиеся использовать инструменты, стали «людьми умелыми». Семьдесят тысяч лет назад извержение вулкана Тоба вызвало взрыв мощностью в миллиард тонн тротила, поставив человечество на грань исчезновения в период глобального похолодания. Но выжившие сапиенсы вышли из Африки, поглотили неандертальцев и денисовцев, и в итоге дожили до наших дней.

— Эволюция — это мучительное перерождение, растянувшееся на миллионы лет. Только через

катаклизмы и массовое вымирание рождается нечто новое. А тот метеоритный дождь пять лет назад выглядел как щедрый подарок, свалившийся нам на голову, — Шэнь Чжо отвел взгляд от экрана. — Я не верю в подобное бескорыстие со стороны Вселенной. Меня пугает лишь одно: какую цену человечеству в итоге придется за это заплатить.

Шуй Жунхуа посмотрела на исполинскую спираль ДНК и спустя мгновение ободряюще коснулась плеча мужчины.

— Я тоже хотела бы, чтобы этого никогда не случилось, но уже слишком поздно, — мягко сказала она. — Нам остается лишь поддерживать порядок. Все ведущие исследователи готовы отдать жизни ради проекта HRG, пока у нас есть силы продолжать.

Шэнь Чжо молча покачал головой и выключил проекцию. Сияющие голубые цепи мгновенно растаяли во тьме.

— Передай генетические данные Жун Ци в Международное главное управление инспектората. Нужно отследить все его перемещения и собрать любую информацию. — Он стянул белый халат и бросил его в контейнер для утилизации. — Этот человек не остановится. Не ровен час, он явится к Нильсену посреди ночи и прирежет его прямо в постели. Пусть Фрич будет настороже.

Шуй Жунхуа невольно улыбнулась.

Когда Шэнь Чжо вышел из лаборатории, его уже ждал Ло Чжэнь. Судя по виду, водитель почти полностью восстановился. Вместо отсеченного правого предплечья у него теперь красовался высокотехнологичный протез из титанового сплава. Инженерный отдел снабдил его портом для запуска миниатюрных ракет и вмонтировал навигатор Gaode. Выглядело это крайне эффектно. Ло Чжэнь по-военному отчеканил приветствие:

— Инспектор!

— Свободно, — отозвался Шэнь Чжо. — Позови Чэнь Мяо, у меня есть для него поручение.

— Слушаюсь! — Ло Чжэнь тут же достал телефон и отошел в сторону.

Шэнь Чжо направился к лифту, на ходу проверяя время.

— Согласно нашему контракту, за вызов Ведьмы Итардо в Цюаньшане мы должны ей подношение, — бросил он через плечо Шуй Жунхуа. — Подготовьте всё необходимое. Завтра она отправится со мной в город Б.

Шуй Жунхуа кивнула, но тут же замялась, словно не решаясь что-то сказать.

— Инспектор...

— Что ещё?

— Итардо в тот день... задала мне один вопрос.

Шэнь Чжо нажал кнопку вызова лифта и с недоумением взглянул на подчиненную. Лицо Шуй Жунхуа выражало крайнюю степень растерянности.

— Она спросила меня, что такое «Chanel».

— ...

— Сказала, что хочет купить себе что-нибудь от «Chanel».

— ...

В коридоре воцарилась тяжелая тишина. Во взгляде Шэнь Чжо читалось отчетливое «что за бред?».

— Дай Чэнь Мяо мою зарплатную карту, пусть отвезет её в магазин, — наконец произнес он. — Максимум три вещи, не больше. И кто ей вообще разболтал, что на Земле существует этот бренд?

Шуй Жунхуа уже собиралась выдать одного богатенького наследника по фамилии Бай, но двери лифта с тихим звоном открылись. К ним подбежал Ло Чжэнь с телефоном в руках, выглядел он совершенно потерянным.

— Инспектор! Подождите, инспектор! С начальником Чэнем беда!

Шэнь Чжо замер.

— Начальник Чэнь... Его только что похитили! Он спустился за молочным чаем, и его схватили прямо на улице! Вторая группа не смогла их догнать, похитители скрылись на Rolls-Royce Cullinan!

— ...

Под пристальными взглядами сотрудников лицо Шэнь Чжо приняло неопишемое выражение. Спустя долгую паузу он холодно процедил:

— Свяжитесь с дорожной полицией. Пусть выпишут корпорации «Байхэ» десять штрафов за превышение скорости.

Недострой

Верхний этаж недостроенного здания продувался всеми ветрами. Голый бетон, торчащая арматура и ни одной стены — пространство просматривалось насквозь. К перекрытию был подвешен тяжелый боксерский мешок.

Бам! Бам-бам! Бам!

Бай Шэн обрушил на мешок серию сокрушительных ударов. После финального апперкота двухсоткилограммовый снаряд взлетел почти до потолка.

— Ну и к чему всё это, брат Бай? — Чэнь Мяо сидел неподалеку на обычном офисном стуле. Вид у него был бесконечно скучающий, а руки были чисто символически связаны за спинкой.

За его спиной застыли несколько эволюционировавших, бдительно следя, чтобы пленник не вздумал сбежать.

— Сэмпай рассказал тебе о проекте HRG, выставил из больницы, и вы теперь в состоянии холодной войны уже неделю. Никто никому не звонит, никто не пишет, — вздохнул Чэнь Мяо.
— Всё же шло по плану, зачем было меня-то похищать?

Бай Шэн на лету перехватил мешок, который мгновенно замер в его руках без малейшего колебания.

— Шло по плану? — он вскинул брови и ехидно переспросил.

— ...

Чэнь Мяо огляделся и искренне добавил:

— Ну, по крайней мере, это лучше, чем если бы сэмпай узнал, что ты под самым его носом устроил секретную базу и приютил десятки эволюционировавших. Ты правила Шэньхая читал? Массовые собрания носителей способностей запрещены. В древности твоё поведение назвали бы формированием личной армии с целью мятежа. Эту стройку мигом бы сравняли с землей, а всех причастных — под нож. Ты это понимаешь?

Стоявшие за спиной Чэнь Мяо эволюционировавшие наградили его яростными взглядами. Смысл их был ясен: «Заткнись, пес из Инспектората».

Бай Шэн отпустил мешок и, задрав край футболки, вытер пот со лба, обнажая рельефный пресс.

— Ты в корне неправ, — он погрозил Чэнь Мяо указательным пальцем.

Начальник группы изобразил на лице готовность внимать.

— Во-первых, для твоего сэмпая с его методами надзора это здание — никакой не секрет. Он просто еще не придумал веского повода, чтобы отправить сюда спецназ. Во-вторых, это не база мятежников, а убежище для тех наших братьев, которые не смогли вписаться в ваше «нормальное» общество.

— Ха, — только и смог выдать Чэнь Мяо.

— Если тебя когда-нибудь выпрут из Инспектората, милости просим к нашему шалашу. Всё лучше, чем от безысходности банки грабить, верно?

— Что?! — Чэнь Мяо вскинулся, задетый за живое. — У меня степень магистра эволюционной биологии, я никогда не опущусь до... погоди! С чего это меня должны уволить? Я лучший помощник инспектора, его любимый младший товарищ!

— Ладно-ладно, главный евнух, остынь, — Бай Шэн подошел к кулеру и небрежно махнул рукой. Эволюционировавшие послушно поклонились и вышли.

Пленник в три счета освободился от веревок и принялся растирать затекшие запястья.

— Я позвал тебя, чтобы ты помог мне решить одну проблему, — произнес Бай Шэн.

— Какую?

Собеседник с самым серьезным видом изрек:

— Мы с твоим сэмпаем в ссоре уже ровно семь дней.

— Ясно, — кивнул Чэнь Мяо. — Его Величество уже неделю не призывал тебя в свои покои.

— Следи за языком, сопляк! Какое еще «призывал»? Это холодная война, понимаешь? — Бай Шэн повысил голос. — Он со мной не говорит, я с ним не говорю. Взаимный игнор, усек?

— Допустим, — смиренно отозвался Чэнь Мяо. — И какой помощи ты ждешь от меня?

— Как мне сделать так, чтобы Его Величество снова меня призвал?

Чэнь Мяо закрыл лицо руками и со стоном откинулся на спинку стула.

— Брат Бай, я тебя не понимаю, — признался он. — У тебя есть Koenigsegg, куча денег, ты можешь развлекаться как хочешь. Если совсем скучно — открой завод и иди за конвейер гайки крутить. Нормальные люди наш Инспекторат за версту обходят, а ты лезешь на рожон. Зачем тебе сдалось его внимание?

— Потому что я хочу стать государственным служащим, — торжественно объявил Бай Шэн.

Чэнь Мяо поперхнулся воздухом.

— Брат Бай, умоляю, назови хоть одну причину, достойную нормального человека.

— ... — Бай Шэн на мгновение задумался. — Потому что мечта всей моей жизни — бороться за мир во всем мире и оберегать Землю! Я просто обязан стать госслужащим!

Чэнь Мяо едва не выплюнул легкие от кашля.

— Что за мина?! — возмутился Бай Шэн, скрестив руки на груди. — Я носитель S-уровня! Да в любой стране за мной в очереди стоять будут, лишь бы я к ним в Инспекторат пошел! Ты хоть знаешь, как живут другие носители моего ранга? В какой-нибудь африканской стране я бы уже вождем племени стал!

— Знаю, знаю...

— Я трижды бесплатно отработал на ваш Инспекторат Шэньхая! Когда того психа Жун Ци ловили, твой сэмпай в меня так вцепился, что за шею не оттащишь! А как в больнице очнулся — так сразу «я тебя не знаю»? Это, по-твоему, справедливо?

Чэнь Мяо про себя отметил, что по поводу действий шефа он промолчит, но вот фраза «вцепился за шею» вызывала у него некоторые сомнения...

— Где моя должность? Где зарплата? Где страховка и компенсация за ранения? Кто мне дорожные расходы оплатит? — Бай Шэн наступал. — Твой сэмпай даже в WeChat меня не добавил. Он что, решил меня просто попользовать и выкинуть?

«В точку, — подумал Чэнь Мяо. — Именно это он и планирует...»

— В общем, так. Либо ты сейчас придумываешь способ, как заставить Шэнь Чжо первым выйти на связь, либо остаешься здесь заложником. Я тебя свяжу и подвешу снаружи здания вместо вывески, чтобы Шэнь Чжо лично приехал тебя выкупать.

Бай Шэн похлопал Чэнь Мяо по плечу и направился в сторону душевых. Тот в ужасе вскочил:

— Не надо, брат Бай! Сэмпай не приедет меня спасать! Он пришлет мне кусок шелка, чтобы я сам удавился и не позорил Инспекторат!

В этот момент в дверь постучали. Один из подчиненных заглянул внутрь:

— Брат Бай, там внизу трое иностранцев. Хотят тебя видеть.

— Кто такие?

— Мальчишка какой-то и два амбала. Говорят, старые знакомые из Штатов. Представились как... — боец замаялся. — Инспекторат Нью-Йорка.

У задних ворот стройки стоял запыленный Land Rover. Возле ржавой калитки белокурый подросток, на вид не старше двадцати лет, в компании двух телохранителей хмуро разглядывал огромную черную овчарку, которая скалилась на них по ту сторону забора.

Пес глухо рычал, взрывая когтями бетонную крошку.

— Билли Кингстон, — мальчик раскрыл удостоверение. — Инспектор штата Нью-Йорк.

Эволюционировавший, державший собаку, перевел взгляд с фото на оригинал: крашенные волосы, кожаная куртка в заклепках, пирсинг везде, где только можно — от бровей до губ. Подросток больше походил на модель из голливудского ночного клуба, чем на представителя закона.

— Что за подозрительные мины? — мальчик скучающе зевнул. На его мизинце блеснул лак для ногтей. Обернувшись к своим людям, он проворчал по-английски: — Бедняги, они что, живут в этих трущобах? У них вообще есть личная жизнь?

— Кто это? — вполголоса спросил боец в рацию. — Биткоины впаривают? Может, спустить на них пса?

— Стой! — тут же отозвались на том конце. — Брат Бай велел их впустить!

— ?

— Он сказал: «Наживка пришла! Посмотрим, какую крупную рыбу я на неё поймаю»...

На верхнем этаже подчиненный ошарашенно смотрел на закрывшуюся дверь ванной.

— А потом он вихрем умчался прихорашиваться. Сказал, что сегодня у него есть шанс прийти к своей мечте о госслужбе во всеоружии. Что это вообще значит?

В эфире повисла тишина — недоумевали все.

В это же время в дальнем углу этажа Чэнь Мяо, забившись в тень, лихорадочно строчил сообщение в WeChat:

[Сэмпай, тревога! Американцы приехали за братом Баем! Я уверен — хотят переманить! Срочно ответь!]

То, что в таком дорогом районе Шэньхяя простаивает огромная недостроенная высотка, казалось странным лишь на первый взгляд. Внутри здание было вполне обжитым: проведено электричество, кое-где видна отделка, обустроены игровые комнаты и даже крытая баскетбольная площадка.

— Невероятно, сколько здесь собралось эволюционировавших... — негромко произнес по-английски один из телохранителей, рыжеволосый крепыш.

Они поднимались по бетонным лестницам, и на каждом этаже им встречались люди с необычными способностями: кто-то спал, кто-то резался в приставку. На одном из уровней они даже увидели бассейн, где в гордом одиночестве на огромной скорости нарезала круги девчонка с водным типом способностей.

— Вокруг носителя S-уровня всегда собираются сородичи рангом ниже, это естественно, — ответил его старший коллега, сорокалетний мужчина. — Странно другое: Шэнь Чжо обычно не терпит подобных сборищ. Это совсем не в его стиле.

Билли Кингстон закатил глаза.

— Это территория S-уровня. Даже такому высокомерному ублюдку, как Шэнь, приходится идти на уступки.

Телохранители переглянулись. Спустя мгновение рыжий шепнул напарнику:

— Почему босс так ненавидит этого Шэнь Чжо? У них есть какая-то история?

Старший приложил палец к губам, собираясь что-то ответить, но их проводник остановился.

— Пришли. Хозяин здесь.

Пространство последнего этажа было колоссальным — не меньше шестисот квадратных метров открытого бетона, превращенного в современный индустриальный спортзал. В углу за закрытой дверью душевой слышался шум воды.

Чэнь Мяо, сжимая телефон, преградил им путь:

— Господин Бай... господин Бай принимает душ! Он велел никого не пускать! Прошу вас выйти!

Кингстон смерил его недоуменным взглядом. В его голове явно шел какой-то мыслительный процесс, и вдруг в глазах вспыхнул азартный огонек. С торжествующей миной он направился напрямиком к двери ванной и рванул её на себя.

— Эй! — Чэнь Мяо едва не подпрыгнул. Его пальцы запорхали над экраном со скоростью молнии:

[Сэмпай! Мелкий американец пошел в атаку! Выглядит крайне подозрительно, за версту несет коварством! Стены нашей крепости под угрозой!]

[Срочно сюда!]

За матовым стеклом в облаках пара горячие струи омывали широкую, рельефную спину Бай Шэна. Каждая мышца его тела дышала силой и хищной грацией. Раздался щелчок замка, дверь открылась, и из тумана донеслось приторно-сладкое:

— Эй, милашка...

В воздухе повисло напряжение.

— Давай без этого, — Бай Шэн равнодушно откинул мокрые волосы назад. — Метод медовой ловушки как способ манипуляции остался в прошлом веке вместе с прочими феодальными

пережитками. Любой порядочный человек должен презирать такие приемы. К тому же ты даже не женщина.

Китайский Билли был не настолько хорош, чтобы понять половину слов. «Феодальные пережитки»? Это еще что?

— К тому же я — будущий госслужащий с твердыми принципами. Я уже не раз отказывал вашему Инспекторату, так что...

Бай Шэн выключил воду и накинул полотенце на плечи.

— Выключи камеру и оденься, Кингстон, иначе я сверну тебе шею.

Билли с разочарованным видом выключил микрокамеру в петлице куртки.

— Ты слишком жесток, — вздохнул он. — Мы годами пытались тебя нанять, уговаривали, преследовали... А ты просто исчез, улетел по поддельным документам. Никакой привязанности!

— То, что я не сравнивал ваше управление с землей перед уходом, — это проявление моей последней человеческой доброты, — вежливо парировал Бай Шэн.

Он надел чистую рубашку и брюки и вышел в зал. Чэнь Мяо всё еще яростно строчил в телефоне, хотя вся страница диалога состояла исключительно из его собственных панических воплей.

[Не волнуйся, сэмпай! Я буду биться с американским империализмом до последнего вздоха! Твое имущество останется в сохранности!]

Бай Шэн отвесил ему легкий подзатыльник и отобрал телефон.

— Всё, миссия выполнена. Иди поиграй в сторонке.

— А?

— Прошу прощения, господин Бай, — Кингстон следовал за ним по пятам, не желая сдаваться. — Инспекторат Нью-Йорка всё еще надеется на твое согласие. Мы прилетели сразу же, как узнали о твоем местонахождении. Зачем ты бросил всё в Нью-Йорке и приехал в этот Шэньхай, где... — он обвел рукой архитектуру, — ...совершенно нет уважения к правам человека?

Бай Шэн взял со стойки свои часы за два миллиона и, застегивая браслет, прикинул время,

которое потребуется машине Шэнь Чжо, чтобы доехать сюда из центра.

— С чего ты взял, что здесь нет прав человека?

Кингстон картинно выгнул бровь, сверкнув пирсингом.

— Ты хоть знаешь, кто здесь Великий инспектор? Это же Шэнь Чжо!

— Инспектор Шэнь? — небрежно отозвался Бай Шэн. — Конечно, знаю. Вчера он даже приглашал меня на ужин.

Чэнь Мяо: [...]

Кингстон: [...]

Первая реакция Билли была точь-в-точь как у Юэ Яна в свое время:

— Вы так близки?

Бай Шэн замер, словно услышал нелепицу.

— Близки?

Он хлопнул в ладоши, и в его глазах вспыхнул свет фанатичной преданности:

— Разве можно описать наши отношения таким простым словом? Мы с инспектором Шэнь — это как родство душ, как встреча двух великих мудрецов! Один день без него — как три года в разлуке! Это связь, предначертанная самими небесами!

Кингстон: [...]

Бедный американец решил, что он сошел с ума. Он беспомощно оглянулся на телохранителей, но те застыли с такими же каменными лицами.

— Знаешь, когда я только сошел с трапа самолета, инспектор Шэнь лично приехал встречать меня с целой делегацией. Он сам нес мой багаж и предложил подвезти на своей машине! Он обещал быть крайне любезным и даже доверил мне часть своего Рабочего руководства инспектора...

— Стой, стой! — Билли замахал руками. — Любезным?

— Именно, — подтвердил Бай Шэн.

— Шэнь Чжо?!

— Он самый.

Билли выглядел так, будто его интеллект подвергли жестокому оскорблению. Спустя минуту он начал яростно жестикулировать:

— Этот дьявол Шэнь — заносчивый и ядовитый циник! Он не способен быть любезным по определению!

Бай Шэн развел руками.

— Если ты так считаешь, я ничем не могу тебе помочь.

— Да ладно тебе! Как он умудряется дурачить вас одного за другим? — Кингстон был вне себя.

— Шэнь Чжо — двуличный гад! Он тиранит всех, кто ниже А-уровня, а перед S-уровнем корчит из себя святую невинность! Знаешь, кто был последним S-ником, которого он охмурил? Тот Фу Чэнь из Азии! Говорят, он ради Шэнь Чжо готов был сердце вырвать, и что в итоге? Шэнь прикончил его собственными руками!

Бай Шэн придавил голову Чэнь Мяо ладонью, мешая тому выкрикнуть протест. Чэнь Мяо лишь глухо замычал:

— Всё не так! Брат Фу... сэмпай...

— А наш Генеральный директор, Волк Одина Нильсен? — Кингстон закатил глаза. — Мы все уверены, что для него в мире существуют только две категории: Шэнь Чжо и весь остальной мусор, чьи имена не стоят памяти. Если бы у тебя был доступ на внутренний форум инспекторов, ты бы увидел, что там пишут. Притягательность Шэнь Чжо для S-уровня — это какая-то мистика. Он губит всех, кто к нему приближается. Мы уже всерьез думаем, не использует ли он черную магию...

— Бред какой-то! — Чэнь Мяо ошарашенно уставился на него. — Чем вы там вообще занимаетесь в своем Инспекторате, если такие слухи обсуждаете?!

— Короче говоря, уходи от него, пока не поздно. Не поддавайся чарам этого великого и ужасного Шэня, — Билли встряхнул копной розовых волос и игриво подмигнул собеседнику. — Поехали со мной в Нью-Йорк. Я выбью тебе зарплату в два раза больше, чем здесь. И обещаю — тебе будет очень весело.

Бай Шэн не выдержал и рассмеялся.

— Звучит заманчиво, — он вышел из тени, и в свете ламп его лицо озарилось лукавой усмешкой. Он мельком глянул на часы. — Но я вынужден отказать. Видишь ли, веселью я предпочитаю рыбалку...

«Рыбалку?» — Билли замер в недоумении. В этот момент у рыжего телохранителя зазвонил телефон. Его лицо мгновенно осунулось.

— Босс, у нас проблемы.

— Что там?

— Внизу машина Инспектората Шэньхая.

Кингстон вздрогнул, словно от удара током, и бросился к пустому оконному проему.

— Шэнь Чжо?!

«Гав! Гав-гав-гав!» — на стройплощадке залилась лаем овчарка, кидаясь на железные ворота.

У въезда плавно затормозил черный бронированный седан. Водитель пулей выскочил наружу и распахнул заднюю дверь. Из салона вышел Шэнь Чжо — в черном костюме, стройный и холодный. Его взгляд сразу упал на Land Rover с дипломатическими номерами страны М, и он замер.

Билли и его люди на верхнем этаже затаили дыхание.

Великий инспектор обернулся и посмотрел вверх, на недостроенную высотку. Несмотря на расстояние, трем иностранцам показалось, что этот ледяной взор пригвоздил их к месту.

В следующее мгновение Шэнь Чжо подошел к багажнику своей машины, достал специальный пистолет-пулемёт и, развернувшись, направил его на Land Rover.

Грянули выстрелы. Тра-та-та-та!

Стекла вдребезги, металл кузова смялся под градом пуль. Специальные электрические пули в мгновение ока превратили внедорожник в бесформенное решето. Все эволюционировавшие в здании, привлеченные шумом, сгрудились у края перекрытий, не веря своим глазам.

Шэнь Чжо прекратил огонь и прицелился в бензобак.

Бум!

Столб пламени взметнулся в небо, превращая машину в груды металлолома. Лицо мужчины в свете огня оставалось абсолютно бесстрастным. Он развернулся и последней очередью снес ворота стройплощадки с петель.

Оглушительный грохот — искореженный металл рухнул в пыль, подняв облако песка на несколько метров.

В здании воцарилась мертвая тишина. Эволюционировавшие замерли с пустыми лицами.

— Он что... нас всех окружил? — наконец дрожащим голосом выдавил кто-то из толпы.

Шэнь Чжо, не говоря ни слова, швырнул пустой пистолет-пулемёт водителю, поправил борта пиджака и спокойным шагом вошел на территорию стройки. Когда он проходил мимо будки сторожа, свирепый пес лишь жалобно заскулил и преданно приник к его ногам.

<http://bllate.org/book/15845/1436909>